

КЛАССИЧЕСКИЙ ВОСТОК

DOI: 10.31857/S086919080027615-3

ПОСЛЕДНИЕ САСАНИДЫ:
СВЕРЖЕНИЕ ХОСРОВА II ПАРВИЗА (591–628)

© 2025

Д.Е. МИШИН ^a^a – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0001-7716-1281; d.mishin@ivran.ru

Резюме: Настоящая работа представляет собой первую часть исследования правления последних Сасанидов и посвящена его началу – свержению Хосрова II Парвиза (591–628), имевшему место 24 февраля 628 г. Государственный переворот был во многом связан с неудачным ходом войны против Византии; разбив сасанидское войско 12 декабря 627 г., император Ираклий приблизился к Ктесифону. В Сасанидской державе царь мог подвергнуть суровому наказанию полководца, потерпевшего поражение; Хосров незадолго до свержения дал понять, что будет действовать так. Кроме того, многие члены знатных родов находились в заточении, а Хосров отдал приказ о казни узников. Страх за себя и близких стал одним из важнейших побудительных мотивов заговорщиков. В иных случаях заговорщики стремились отомстить Хосрову за прежние обиды, нанесённые им или их родственникам. Особый вопрос состоит в том, почему в выступлении против Хосрова принял участие его сын Кавад (Широй), который по некоторым сведениям стал инициатором государственного переворота, а впоследствии был возведён заговорщиками на престол. Широй не был наследником престола ни по старшинству, ни в силу выбора Хосрова, но тем не менее основывал свои притязания на первородстве. Объяснение этого состоит в следующем. Широй являлся первым сыном Марии – женичины из византийской аристократии, которую за Хосрова выдал император Маврикий (582–602). Относясь к Маврикию с почитанием, Хосров сделал Марию старшей женой; к 628 г. её уже не было в живых. Широй считал, что имеет права на престол как первый сын первой старшей жены царя. Сближение Широй и вельмож-заговорщиков было обоюдным: он нуждался в их силе, чтобы захватить престол, они в нём – как в относительно легитимном правителе, который придавал правомерный характер их действиям.

Ключевые слова: Сасаниды, Хосров II Парвиз, Кавад Широй, Мария, Ширин

Для цитирования: Мишин Д.Е. Последние Сасаниды: свержение Хосрова II Парвиза (591–628). *Восток (Oriens)*. 2025. № 2. С. 24–34. DOI: 10.31857/S086919080027615-3

THE LAST SASANIDS: DETHRONEMENT OF KHUSRŌ II ABARWĒZ
(591–628)

© 2025

Dmitry E. MISHIN ^a^a – Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0001-7716-1281; d.mishin@ivran.ru

Abstract: *This is the first part of the study of the last Sasanids' rule, dealing with the dethronement of Khusrō II Abarwēz (591–628) on 24 February 628. The coup d'état was largely caused by failures in the war against Byzantium. A Sasanid king could severely punish a general who suffered a defeat. Khusrō, not long before his dethronement, had showed that he intended to do that. Furthermore, many members of aristocratic families had been imprisoned and Khusrō ordered to execute the detainees. A number of aristocrats formed, or joined, the plot out of fear for themselves or their relatives, whereas others wanted to revenge insults inflicted on them by Khusrō. As for prince Kawād (Shērōy), who allegedly initiated the conspiracy and then became king with the plotters' help, he was not a legitimate heir to the throne. He was neither Khusrō's eldest son, nor the heir designated by the king, yet he was the first-born son of Mary, a Byzantine aristocratic woman, whom Khusrō had received as a bride from Emperor Maurice (582–602) and made his senior wife out of respect for the latter. Shērōy believed that he had rights to the throne as the first-born son of the king's first senior wife, to the exclusion of other heirs. The alliance of Shērōy and the plotters was formed from both sides as he needed them as a force to help him ascend on the throne, whereas they needed him as a legitimate ruler who would provide legal grounds to their acts.*

Keywords: Sasanids, Khusrō II Abarwez, Kawad Shērōy, Mary, Shirin

For citation: Mishin D.E. The Last Sasanids: Dethronement of Khusrō II Abarwēz (591–628). *Vostok (Oriens)*. 2025. No. 2. Pp. 24–34. DOI: 10.31857/S086919080027615-3

Настоящая работа – первая часть исследования, посвящённого короткому, продлившемуся около семи лет (628–635) периоду истории Сасанидской державы, важность которого едва ли нуждается в объяснении. Он представляет собой связующее звено между эпохой правления Хормузда IV (579–591) и Хосрова II Парвиза (591–628), «последнего великого царствования» [Christensen, 1944, p. 440–496], и временем арабского завоевания Ирана. В то время в Сасанидской державе произошли значительные перемены, без понимания которых нельзя представить себе, какой она предстала перед завоевателями.

Начало рассматриваемого периода приходится на конец февраля 628 г., когда Хосров II Парвиз (591–628) был свергнут заговорщиками и вскоре убит в заточении¹. На престол был возведён сын Хосрова – Кавад, известный в основном под своим прозвищем – Широ́й.

¹ Основной источник по датам этих событий – приводимый в «Пасхальном хрониконе» текст реляции византийского императора Ираклия (610–641) в Константинополь. Поскольку Ираклий узнал о происшедшем от посланцев заговорщиков, её следует принять как достоверный источник. Согласно её тексту сын Хосрова Широ́й поднял мятеж против отца 24 февраля, а на следующий день короновался. Хосров был помещён в заточение и затем убит 28 февраля; всё это произошло в 1 году индикта (сентябрь 627 – август 628), т.е. в 628 г. [*Patrologia*, 1860, col. 1020]. В *Шах-намэ* Фирдоуси (род. ок. 940–942 гг., ум. в 1020/21 г.) датой вступления Широ́я на престол называется день *дей* месяца *адар* [Ferdowsi's, 1935, p. 2908]. Это – день *дей-бе-адар*, так как по одному апокрифическому пророчеству Широ́й должен был вступить на престол в день *дей-бе-адар* месяца *адар* 38-го года правления Хосрова II [*Annales*, 1881–1882, p. 1053]. Этот день совпадает с 25 февраля 628 г., если исходить из того, что автор исходного текста помещал *андаргах*-и (вставные 5 дней, добавлявшиеся к 12 месяцам по 30 дней каждый) по окончании не месяца *абан*, как это делалось согласно средневековым описаниям зороастрийского календаря [Maçoudi, 1864, p. 413; *Chronologie*, 1878, S. 43], а последнего месяца года – *спандармат*-а, что тоже допускалось [Dehkhodā, 1998, p. 3516]. Это применимо и к указанию ат-Табари (838/839–923) о том, что Хосров был убит в день *мах* месяца *адар* [*Annales*, 1881–1882, p. 1060], т.е. 29 февраля 628 г. Будь *андаргах*-и вставлены после *абан*-а, указываемые у Фирдоуси и ат-Табари даты пришлось бы перенести на 5 дней вперёд, что привело бы к их несоответствию реляции Ираклия. Видимо, Хосров был убит в ночь с 28 на 29 февраля, а наутро было объявлено о его смерти.

Толчок к выступлению заговорщиков дало изменение хода шедшей тогда войны против Византии. В сентябре 627 г. император Ираклий (610–641) вторгся с войском из Армении в области современного Северного Ирака. 12 декабря он разгромил недалеко от Ниневии высланное против него сасанидское войско, после чего двинулся далее на юг, овладел мостами через Малый Заб, захватил и разорил три дворца Хосрова. Сасанидский царь находился в своей излюбленной усадьбе, известной как «царское имение»². Узнав 23 декабря о поражении войска, Хосров спешно покинул её и направился в Ктесифон. Он не стал задерживаться в царском дворце, который находился к востоку от Тигра (по тому же берегу реки двигалась и византийская армия), а переправился через реку и остановился в Вех-Ардашире – западной части ктесифонской агломерации, где до начала IV в. была резиденция царей. Византийцы продвинулись далее, захватили «царское имение» и разорили его. Они в любое время могли предпринять наступление и на Ктесифон.

В этой обстановке сасанидские вельможи были озабочены главным образом собственной участью. Полководец, потерпевший поражение, мог подвергнуться репрессиям или казни. Немногим ранее Хосров дал понять, что будет карать тех, кого сочтёт виновными в поражениях. Шахин, бывший *пайгосбан*-ом Запада, т.е. вторым (после *спхбад*-а) военачальником западных областей Сасанидской державы, командовал войском, которое потерпело поражение от византийцев и понесло большие потери. Согласно одному рассказу Хосров сместил его и держал при дворе фактически в заточении [*Annales*, 1881–1882, p. 1003–1004]. По другим известиям Шахин, узнав, что царь гневается на него, умер; тело полководца доставили ко двору, где оно подверглось издевательствам [Georgius, 1838, p. 728; Mu'allif, 2008, §. 140; *Theophanis*, 1883, p. 315]. Теперь же эти репрессии могли произойти с куда большим размахом. В источниках можно прочесть, что Хосров принял решение казнить тех, кто отступил к нему, потерпев поражение от Ираклия и ромеев [*Annales*, 1881–1882, p. 1043].

Согласно повествованию Себеоса (VII в.) именно страх перед репрессиями толкнул сасанидских вельмож на выступление против Хосрова II:

«Хосров стал собирать оставшихся нахараров (вельмож. – Д.М.). Он говорил им в страшном гневе: “Зачем вы тоже не обрели смерть на поле сражения, а вернулись ко мне? Вы вообразили, что Хосров умер?” Те стали совещаться между собой, говоря: “От врагов мы спаслись, а из его рук нам не будет спасения. Надо что-нибудь придумать”». Далее следует описание выступления заговорщиков [Епископ Себеос, 1939, с. 82].

Ещё один важный побудительный мотив к выступлению состоял в том, что у многих заговорщиков были родственники, которых – главным образом за неуспехи в войне или уклонение от участия в ней – держали в заточении. Согласно ат-Табари узников было около

² Речь идёт о загородном дворце, который мусульманские географы называют *Daskarat al-malik* и помещают на пути из Багдада в Хулван (Сар-и-пол-и-захаб) и далее в Хорасан. Согласно им дворец был усадьбой царей персов, т.е. Сасанидов [Géographie, 1840, p. 306–307; *Kitāb*, 1889, p. 41, 197–198; *Viae*, 1927, p. 86–87; al-Idrīsī, 1976, p. 669]. Указания расстояний в источниках говорят о том, что дворец стоял в районе современной ал-Микдадийи. Недавно директор иракского Управления исследований и раскопок (*Dā'irat al-taḥarriyāt wa al-tanqībāt*) А.У. Шалгам объявил об установлении местонахождения дворца – у современных Телль бинт ал-Амир и Телль саб' канатир в уезде ал-Микдадийи (<https://www.azzaman.com/التنقيبات-اكتشاف مدينة دستجرد الملكي>, 1 сентября 2023). Согласно сирийскому «Хронику» 1234 г. Хосров находился в замке (*ḥisnā*) Skrtā (искажённое *Daskartā*), который построил к востоку от Ктесифона, примерно в 2 *фарсанг*-ах от него [Anonymi, 1920, p. 234]. Здесь нет противоречия с изложенным: «царское имение» стояло на пути в Хорасан, т.е. на восток, и потому считалось находившимся к востоку от Ктесифона. Расстояние от Ктесифона до «царского имения», если измерять его не по прямой, а как сумму отрезков пути, составляло примерно 20 *фарсанг*-ов; значит, в исходное сообщение, вошедшее в «Хронику», вкралась путаница. Арабское *Daskarat al-malik* должно быть буквальным переводом персидского *Dastkard-i-shāh* или *Dastgird-i-shāh*; эта форма в искажённом виде *Δασταγερδοῦρ* встречается в «Пасхальном хрониконе» [Patrologia, 1860, col. 1020].

36 тысяч; Хосров приказал казнить и их [*Annales*, 1881–1882, р. 1043]. Путь к спасению этих людей лежал через свержение царя. Автор рассказа, приводимого в трактате неизвестного автора «Предел желаний в истории персов и арабов», повествует:

«Хосров был предан смерти потому, что настойчиво хотел обезглавить или казнить *марзбан*-ов или всадников³, которых держал в заточении за уклонение от войны с ромеями, и не принимал ничего иного. Когда люди знатные (*ashrāf*) и вельможи (*‘uzamā’*) узнали, что он принял решение предать смерти их братьев, она стали ходить одни к другим и стовариваться между собой. Они решили свергнуть его (Хосрова. – Д.М.) и избавиться от него» [*Nihāyat*, 1996/7, §. 428].

Согласно ат-Табари Хосров отдал приказ о казни узников начальнику своей личной стражи Задан-Фарроху, но последний не сделал этого и просил об отсрочке [*Annales*, 1881–1882, р. 1043]. Этот Задан-Фаррох очевидно тождествен Зад-Фарроху *Шах-намэ*, который во время византийского наступления был послан Хосровом, чтобы привести на помощь войско Гураза (т.е. Шахр-вараза – полководца, посланного осаждать Константинополь), но стал призывать воинов отложиться от царя. Далее следует:

«И Зад-Фаррох понял, что царь по [тому, как действует войско,] узнает о его (Зад-Фарроха. – Д.М.) провинности. | Когда этот недоброжелатель царя вышел, он не мог уже находиться в тронном зале. | Но он оставался у дверей и тщательно испытывал каждого. | Он сделал всё, чтобы войны один за другим перестали повиноваться приказам царя. | Он говорил с каждым, и все пришли к согласию | о том, что на трон следует посадить другого царя, ибо этот далеко оставил и *хварр*, и установления, и счастье» [*Ferdowsi's*, 1935, р. 2900].

Примечательно, что в каждом из этих сообщений его герой не выполнил повеление царя и стал одним из инициаторов заговора, чтобы избежать наказания.

Другой видный заговорщик – человек по имени Гушнасп⁴. О его роли в этих событиях мы знаем из переложения его рассказа Ираклию у Феофана Исповедника:

«Когда Хосров бежал из Дасткарда⁵ и прибыл в Ктесифон и Селевкию, он заболел кишечной болезнью и захотел венчать [на царство] Мардан-шаха, рождённого от Ширин. Он снова переправился через реку, везя с собой Мардан-шаха, Ширин и другого её сына, Шахрияра, а первородного своего сына Широю, братьев и жён своих оставил за рекой. А Широю, узнав, что он хочет венчать на царство Мардан-шаха, обеспокоился и послал своего молочного брата к Гушнаспу, говоря ему: “Явись за реку, чтобы я повстречался с тобой”. Гушнасп же, устранившись от Хосрова, побоялся переправляться через реку и сообщил ему: “Напиши мне с молочным братом твоим, если хочешь чего”. И Широю написал ему: “Знаешь ты, как погублено было царство персов из-за дурного человека Хосрова – а он ещё хочет венчать на царство Мардан-шаха, пренебрегая мной, первородным сыном своим. Если поговоришь ты с воинами, чтобы они приняли меня, сделаю я так, что увеличены будут пожалования их, заключу мир с императором ромеев и с тюрками, и будем мы хорошо жить. Итак, поусердствуй со своими, чтобы я воцарился; я же возвышу вас и буду вам покровительствовать – а тебе в особенности”. Я же сообщил ему через молочного брата его: “Если смогу что-либо сделать – поговорю с воинами и потружусь”. И поговорил

³ В тексте – *asāwira*, т.е. *aswārān*, конные воины. Речь идёт о знати, представители которой составляли конницу сасанидского войска.

⁴ Этот человек упоминается в источниках несколько раз, и его имя всегда пишется по-разному: Гурданасп (Γουρδανάσπας) и Гусданасп (Γουσδανάσπας) «Пасхального хроникона» [*Patrologia*, 1860, col. 1020–1021], Гундавузан (Γουνδαβουζαν) Феофана Исповедника (род. ок. 760 г., ум. в 818 г.) [*Theophanis*, 1883, р. 325], Гундуфунд (Γουνδοφουδωδос) Георгия Кедрина (конец XI – начало XII в.) [*Georgius Cedrenus*, 1838, р. 734]. Исходной формой была, кажется, Γουσανάσπας.

⁵ См. прим. 2.

я с двадцатью двумя начальниками (κόμητες) и сделал их, а также других предводителей (ἄρχοντες) и многих воинов своими единомышленниками. Сообщил я об этом Широю, а он явил мне, чтобы двадцать третьего марта⁶ взял я молодых воинов и встретил его на плавучем мосту через Тигр, и мы взяли его в войско и двинулись на Хосрова. С Широю же были два сына Шах-вараза, сын Йаздина, многие дети предводителей и сын Арама, все – отборные [бойцы]. [Мы думали:] если сможем убить Хосрова, хорошо и здорово, а если промахнёмся – все, вместе с Широю, укроемся у императора. А меня он (Широю. – Д.М.) послал к тебе (Ираклию. – Д.М.); совестно ему, что держава ромеев спасла Хосрова, а земля ромейская потерпела от него много зла, так что [говорит Широю, что] из-за неблагодарности его император мне не поверит» [Theophanis, 1883, p. 325–326].

По словам Феофана Гушнасп был тысячником в войске Шах-вараза⁷; вместе с ним в посольстве Широю прибыли три начальника (κόμητες) и два сановника (ἄξιωματικοί) [Theophanis, 1883, p. 325]. Согласно «Пасхальному хроникону» Гушнасп прежде был предводителем (ἔξαρχος) персидского войска, а во время поездки к Ираклию – тысячником [Patrologia, 1860, col. 1020–1021]. Итак, Гушнасп был военачальником, влиятельным (за ним последовали многие предводители войска) и высокопоставленным (именно он в решающий момент был отправлен во главе представительного посольства на переговоры с Ираклием).

Вероятно, Гушнасп тождествен «нахару из ... преданных домочадцев» Хосрова, о котором говорится в «Истории страны Алуанк». Данный источник содержит важное уточнение: этот нахарар, т.е. вельможа, был наставником Кавада, именуемого старшим сыном Хосрова [Мовсэс, 1984, с. 82]. Сасанидские цари имели обычай направлять своих сыновей на воспитание в знатные роды; это, видимо, имело место и в данном случае. Естественно, царевичи сохраняли связи с бывшими наставниками; это объясняет альянс Гушнаспа и Широю.

По одному указанию в «Пасхальном хрониконе» можно заключить, что Гушнасп принадлежал к Михранам – одному из родов высшей знати (wuzurgān)⁸. Отношения Михранов с Хосровом II складывались неоднозначно. Хосров пришёл к власти после тяжёлой борьбы с мятежным полководцем Варахраном Чобином из рода Михранов (591–592 гг.). После этого Хосров, известный своей осторожностью и подозрительностью, относился, насколько можно судить, к Михранам с недоверием, видя даже в мелочах угрозу появления нового мятежника. В *Шах-намэ* мы находим следующую историю:

«Однажды ночью он (Хосров. – Д.М.) пил вино с мобедами, вельможами (bozorgān), испытанными в деле начальниками. | На этом пиру была одна чаша с написанным на ней именем Варахрана. | Он велел выбросить чашу, и все с душой взяли за это. | Они устранили с чаши [имя] ненавистного Варахрана и [имя] того, кто сделал её. | А он (Хосров. – Д.М.) сказал: “Пусть теперь же землю Рея потопчут ногами боевые слоны, | всех людей выселят из города, а весь Рей затопчут так, что он сделается пустошью!”» [Ferdowsi's, 1935, p. 2850–2851].

Религиозный наставник (dastwar) отговорил Хосрова от этой идеи, сказав, что Бог (Yazdān) не одобрит такого деяния. Тогда царь назначил в Рей жестокого наместника, который довёл город и его жителей до разорения. Рассказ заканчивается так:

⁶ Если учесть даты, представленные в прим. 1, это – очевидная ошибка. Имеется в виду 23 февраля.

⁷ Так же – у Георгия Кедрина [Georgius Cedrenus, 1838, p. 734]. В другой передаче этого рассказа (в недавно изданной арабской «Истории царей Константинополя» неизвестного автора) Гушнасп (Ghūdnāsp) именуется тысячником (raʿīs ālāf) [Muʿallif, 2008, s. 144].

⁸ В «Пасхальном хрониконе» за именем Γουσδανάσπας стоит ὁ Ῥαζεῖ [Patrologia, 1860, col. 1021], в чём можно видеть передачу среднеперсидского rāzīg (человек из города Рей). В сасанидское время Рей был оплотом Михранов.

«Из-за этого [человека] – отвратительного, злонамеренного, приносящего несчастье, прибывшего в Рей из дворца Хосрова, | многолюдный и застроенный город в одночасье был разорён, солнце совершенно выжгло их (жителей. – Д.М.). | Весь город в одночасье исполнился печалью и болью, каких не упомнит никто в мире» [*Ferdowsi's*, 1935, p. 2852–2853].

Неприязнь царя к Рею была вызвана и тем, что этот город в середине последнего десятилетия VI в. был если не столицей, то одной из резиденций Вистама – дяди Хосрова, оспаривавшего у него власть⁹. Рассказанная Фирдоуси легенда может основываться на реальных событиях: Хосров провёл, говоря современным языком, «зачистку» Рея от противников и неблагонадёжных. Репрессии царского наместника, судя по тексту *Шах-намэ*, остались в исторической памяти персов; их, несомненно, помнили и Михраны. Вероятно, Гушнасп увидел в выступлении против Хосрова возможность отомстить за старую обиду.

Стремлением к мести руководствовались и другие участники заговора. В истории последних Сасанидов неизвестного автора («Аноним Гвиди») главная роль в заговоре приписывается Шамте, сыну Йаздина¹⁰, бывшего при Хосрове главным сборщиком податей (*wālī 'ushūr al-āfāk*) [*Annales*, 1881–1882, p. 1060], наместником земель от области Бет Гармай (район Киркука) до византийской границы [*Patrologia*, 1919, p. 525] и предводителем несторианской общины, оставшейся без католикоса из-за запрета Хосрова избирать его, и Ней-Хормизду (это имя следует, вероятно, интерпретировать как Нив-Хормузду). Согласно источникам Шамта выступил против Хосрова потому, что тот после смерти Йаздина конфисковал его дом, а его жену (мать Шамты) обрёк на немалые мучения. О Нив-Хормузде, который лично предал Хосрова смерти, сообщается, что царь прежде казнил его отца [*Chronica*, 1903, p. 28–29; *Liber*, 1901, p. 54]. Мусульманские авторы знают Нив-Хормузду под другими именами. Ат-Табари называет его Михр-Хормузду и повествует, что он был сыном Мардан-шаха, *пайгосбан*-а южных областей державы, казнённого при Хосрове [*Annales*, 1881–1882, p. 1058–1060]. Ад-Динавари (ум. между 894 и 903 гг.) пишет о наместнике Вавилона и Хутарнийи Йаздаке, сыне Мардан-шаха, которого казнил Хосров [*al-Dīnawarī*, 1960, §. 110].

Особо важен вопрос о том, почему борьбу за власть начал Широу, который стал единственным из многочисленных сыновей Хосрова, кто выступил против отца. В рассказе Гушнаспа Широу апеллирует к тому, что он – первородный сын Хосрова. В Сасанидской державе существовал неписанный закон, по которому после смерти царя престол отходил его старшему сыну. Зосим (писал прибол. в 498–518 гг.) отмечает, что «закон даёт власть над всеми старшему из сыновей царя» [*Zosime*, 1971, p. 99]. Но в течение всего VI в., т.е. обозримого прошлого, это установление не применялось ни разу. Наследник престола определялся волей своего предшественника. Кавад I (488–498 и 501–531) и сделал своим преемником не первого сына, Кавуса, а третьего – Хосрова (531–579), который впоследствии назначил престолонаследником одного из своих младших сыновей, Хормузду. Так же, очевидно, хотел поступить и Хосров II, который, судя по рассказу Гушнаспа, намеревался объявить Мардан-шаха престолонаследником и, возможно, своим соправителем. Мардан-шах был первым сыном Хосрова от его любимой жены Ширин [*Chronica*, 1903, p. 19]. О том, какое значение придавал Хосров его рождению, свидетельствует то, что он послал ценный золотой крест на усыпальницу св. Сергия, который, как считал царь, возвестил

⁹ Известна начеканенная в Рее монета Вистама, датированная 4-м годом его правления (см. <https://www.cngcoins.com/Coin.aspx?CoinID=121636>, 10 сентября 2023 г.). Из повествовательных источников наиболее ценно указание «Сииртской хроники» о том, что на 5-м году правления Хосрова (1 июля 594 – 30 июня 595) Вистам, находившийся в Рее, выступил против него в поход. Хосров, однако, одержал победу [*Patrologia*, 1919, p. 481–482]. Борьба продолжалась ещё некоторое время и завершилась гибелью Вистама и победой Хосрова.

¹⁰ Вероятно, именно о нём упоминает в своём рассказе Гушнасп.

ему в видении о беременности Ширин [*The Ecclesiastical History*, 1898, р. 236; *Theophylacti*, 1972, р. 213–216], а врач Гавриил Сингарский, излечивший её от бесплодия [*Chronica*, 1903, р. 19], надолго стал фаворитом при дворе. Переноса на Мардан-шаха любовь к Ширин, Хосров отличал его и в дальнейшем. Мусульманский путешественник X в. Абу Дулаф в описании дворца Хосрова в Кангаваре приводит сохранившиеся, видимо, у местных жителей, воспоминания о том, как в тех местах бывал царь; в памяти людей остались главные фигуры – сам Хосров и Мардан-шах (Шах-Мардан текста источника) [*Abū-Dulaf*, 1955, р. 16]. Поэтому решение Хосрова назначить престолонаследником Мардан-шаха вряд ли было неожиданностью. К этому решению Хосрова, несомненно, подталкивала и Ширин, которая, когда речь шла о важном назначении, пользовалась своим влиянием на царя. Например, в 605 г., после смерти католикоса Мар Сэбришо (604 г.), она добилась того, чтобы предстоятелем несторианской церкви стал избранный ей человек.

Первородство Широю, о котором говорит Гушнасп, вызывает сомнения. В начале 591 г., когда Хосров II, спасаясь от узурпатора Варахрана Чобина, только прибыл в византийские владения, с ним были его жёны и два грудных ребёнка [*The Ecclesiastical History*, 1898, р. 234; *Theophylacti*, 1972, р. 168]. Строго говоря, это могли быть и девочки, однако известный средневековый мусульманский знаток древностей Хишам ал-Калби (род. ок. 738 г., ум. в 819/20 или 821/22 г.) рассказывал, что старшим сыном Хосрова был Шахрияр, которого Ширин усыновила или приняла как собственного ребёнка [*Annales*, 1881–1882, р. 1044]. Логично считать, что это произошло до рождения Мардан-шаха, т.е. в то время, когда у Ширин ещё не было своих детей. Из одного фрагмента истории Феофилакта Симокатты (писал в первой половине VII в.) можно заключить, что первенец Ширин (Мардан-шах) появился на свет примерно в 593–594 гг.¹¹ Что касается Широю, то единственное указание на дату его рождения мы находим в *Шах-намэ*: по истечении пяти лет царствования Хосрова, на шестом году его [*Ferdowsi's*, 1935, р. 2857]. Если считать, что Фирдоуси передаёт известие, которое восходит к сасанидским временам и потому содержит указание даты по зороастрийскому календарю, в котором первый год правления царя отсчитывался с первого дня года его прихода к власти, речь должна идти о периоде с 1 июля 595 по 29 июня 596 г. Если отсчитывать пять лет от даты фактического утверждения Хосрова у власти (592 г.), мы придём к ещё более позднему времени. Таким образом, Широю был моложе и Шахрияра, и Мардан-шаха и не мог стать наследником по старшинству.

В восточных источниках Широю называется сыном Марии – дочери императора Маврикия (582–602), которую последний выдал замуж за Хосрова II, бежавшего в Византию от Варахрана Чобина [*Annales*, 1881–1882, р. 1045; *Eutychie*, 1909, р. 8; *Patrologia*, 1919, р. 551; *Ferdowsi's*, 1935, р. 2857; *al-Maʿārif*, 1981, с. 665; *Nihāyat*, 1996/7, с. 428]. В литературе высказано мнение о том, что Мария не могла быть дочерью императора: о ней не упоминают византийские авторы; Константина стала женой Маврикия в 582 г., и, следовательно, во время бегства Хосрова в Византию Марии не было и десяти лет;

¹¹ В этом фрагменте Феофилакт сообщает, что на следующий год Хосров объявил царицей Ширин, а в третьем году стал возносить к св. Сергию молитвы о том, чтобы у неё родился сын [*Theophylacti*, 1972, р. 213–214]. Феофилакт определяет здесь даты по годам правления императора Маврикия (582–602), т.е. год должен начинаться с 13 августа. Год женитьбы Хосрова на Ширин – «следующий» по отношению к тому, о котором в источнике говорится ранее. Предыдущее хронологическое указание – в начале лета [*Theophylacti*, 1972, р. 194], т.е. лета 592 г., когда Хосров с византийской армией выступил на борьбу с Варахраном Чобином. Нельзя утверждать, что борьба с Варахраном была успешно завершена к 13 августа 592 г., однако по общей логике событий (едва ли Хосров, одержав победу, стал бы надолго откладывать женитьбу) можно предполагать, что «следующий год» Феофилакта – год, следующий за годом, к которому относится предыдущее хронологическое указание, т.е. период с 13 августа 592 по 12 августа 593 г. Если так, «третьим годом» должен быть период с 13 августа 593 по 12 августа 594 г.

немыслимо, чтобы правитель Византии отдал дочь за царя-зороастрийца, у которого уже были жёны [Goubert, 1951, p. 179–182; Baum, 2004, p. 26–27]. Но если считать Марию, например, наложницей, получается, что Широю не имел прав на престол и потому едва ли сам начал борьбу за власть, а Гушнасп ввёл Ираклия в заблуждение, сказав ему, что ставленник заговорщиков – старший сын царя.

Если искать в словах о «первородстве» Широю реальное содержание, единственная возможная интерпретация будет связана с тем, что, по некоторым сведениям, его мать Мария была старшей женой Хосрова [*Histoire*, 1900, p. 694; *Ferdowsi's*, 1935, p. 2875]. В этом случае Широю, будучи первенцем Марии, просто не принимал в расчёт сыновей Хосрова от других жён. Но тогда необходимо объяснить, как Мария сделалась старшей женой, заслонив собой Ширин. Единственная видимая причина – то, что Мария действительно была выдана за Хосрова по воле Маврикия, и сасанидский царь, относившийся к императору с почтением, проявил его и здесь, возвысив ромейку над другими жёнами. У мусульманских авторов и в «Жизни Картли» Маврикий выдаёт свою дочь Марию за Хосрова и отправляет его с войском отвоёвывать престол [Maçoudi, 1863, p. 221; *Annales*, 1881–1882, p. 994, 999; Ibn-Wādhīh, 1883, p. 191; *Le livre*, 1903, p. 170; al-Dīnawarī, 1960, s. 92; *Rewriting*, 1996, p. 230]. В сироязычных источниках Хосров просит руки Марии позднее, уже одержав победу над Варахраном Чобином [*Chronicon*, 1904, p. 133; *Chronique*, 1901, p. 372; *Patrologia*, 1919, p. 466]. Значит, данные сообщения восходят к независимым друг от друга первоисточникам и не могут быть вымыслом одного человека. Михаил Сирийский (ум. в 1199 г.) сообщает, что Хосров построил для Марии три церкви, которые освятил патриарх Антиохии Анастасий [*Chronique*, 1901, p. 372; ср. *Chronicon*, 1904, p. 133; *Patrologia*, 1919, p. 466], т.е. православный патриарх Анастасий I (561–571, 593–599). Этот жест демонстративного уважения к вере Марии не вяжется с образом бесправной наложницы и лишний раз указывает, что она происходила из Византии: христиане Сасанидской державы были либо несторианами, либо монофизитами.

Если Мария не была наложницей, есть два возможных объяснения её брака с Хосровом. Можно проводить аналогию с поступком императора Ираклия, который, заключив в 626 г. договор с хазарским каганом, судя по всему, не христианином, обещал ему свою дочь Евдокию в жёны [*Chronique*, 1901, p. 409; Nikephoros, 1990, p. 56–57]. В то же время Хосров, бежав в Византию в 591 г., находился в отчаянном положении: он не имел сил бороться с одержавшим тогда верх Варахраном Чобином и полностью зависел от Маврикия, который мог и выдать его врагам. Возможно, Хосров, стремясь сделать свой союз с Маврикием как можно более прочным, согласился креститься хотя бы для видимости. В источниках есть рассказы о том, что Хосров крестился [*Eutychii*, 1906, p. 214–215; Pseudo-Yovhannēs, 1993, p. 111], а Маврикий послал ему одеяние и украшенный драгоценными камнями крест [*Ferdowsi's*, 1935, p. 2792–2793]. Если рассказ, который в стихотворной форме воспроизводит Фирдоуси, отражает реальность, получается, что Маврикий серьёзно относился к крещению Хосрова. Со своей стороны Хосров – если он действительно крестился – вероятно, считал это вынужденным тактическим ходом, призванным обеспечить благосклонность императора. Он сделал всё, чтобы о его крещении узнало как можно меньше людей, ничем не давал понять окружающим, что сменил веру (это могло вызвать недовольство знати), и уже вскоре, когда его власть упрочилась, предал свой шаг забвению. В символическом послании к святому Сергию, которое Хосров отправил с дарами после рождения первенца Ширин, есть слова: «Она (Ширин. – Д.М.) – христианка, я же – язычник» [*The Ecclesiastical History*, 1898, p. 236; *Theophylacti*, 1972, p. 214].

Но даже если Хосров и крестился, это само по себе не указывает на то, что Мария была дочерью Маврикия. Более того, по словам Феофана Исповедника Маврикий усыновил

Хосрова [*Theophanis*, 1883, р. 266]. Если так, Хосров и дочь Маврикия приходились бы друг другу братом и сестрой, что исключало брак между ними. Поэтому в Марии правильнее видеть девушку из какого-то византийского знатного рода, чем дочь императора.

Высказанная гипотеза имеет то достоинство, что на её основе можно объяснить устремления и действия Широю. Последнее упоминание о Марии, которое можно хотя бы приблизительно датировать, состоит в том, что после взятия сасанидскими войсками Иерусалима (614 г.) у неё жили иерусалимский патриарх Захария и другие пленные христиане, которых Хосров отдал ей по её просьбе [*Eutychii*, 1906, р. 216]. Как показано выше, Широю родился примерно в 595–597 гг. Таким образом, в течение самое меньшее семнадцати лет Широю был первенцем старшей жены царя, что если не возвышало его над другими сыновьями Хосрова, то, по крайней мере, создавало ему достаточно высокое положение. С этой точки зрения демонстративное возвышение Мардан-шаха, сына Ширин, должно было стать для Широю страшной обидой. Кроме того, согласно некоторым авторам, Ширин отравила Марию, чтобы занять положение старшей жены [*Histoire*, 1900, р. 694; *Ferdowsi's*, 1935, р. 2875]. Если эти известия отражают хотя бы слухи, ходившие при сасанидском дворе, можно представить себе, как они влияли на умонастроения Широю.

Итак, если следовать источникам, Широю считал себя законным наследником престола как первый сын старшей жены Хосрова II. Если так, сближение Широю и вельмож-заговорщиков было обоюдным: он нуждался в них, чтобы захватить власть, они в нём — чтобы обеспечить законность её перехода.

Ход выступления заговорщиков относительно подробно описан в источниках, и мы можем представить себе, как всё произошло. Ираклий поверил Гушнаспу и обещал предоставить оружие, а при необходимости — пропустить через византийские сторожевые посты. Известие об этом привёз гонец; сам же Гушнасп остался в ставке Ираклия. Заговорщики разослали вельможам письма, в которых говорилось, что Хосров передал власть Широю, а тот призывает их с их отрядами на месте сбора у понтонного моста через Тигр. Вечером 23 февраля Широю выступил из загородного дворца, где по распространённому в источниках мнению содержался в заточении, и отправился в Вех-Ардашир. Там заговорщики выпустили на свободу так и не казнённых узников, многие из которых присоединились к ним. Громко провозглашая, что царь теперь — Широю, заговорщики по мосту переправились на восточный берег Тигра, где их ждали посланцы Задан-Фарроха. Широю прибыл в дом Задан-Фарроха, где предводители заговорщиков присягнули ему. Отряды заговорщиков подошли к царскому дворцу, где стража, командиром которой был, как отмечено выше, Задан-Фаррох, оказывала им всё возможное содействие. Поняв по громко раздававшимся крикам, что произошёл государственный переворот, Хосров хотел бежать, однако заговорщики успели овладеть царскими конюшнями, и коня ему не нашли (заметим, впрочем, что и будь у Хосрова конь, требовался ещё знающий проводник, который мог бы провести кортеж так, чтобы он не натолкнулся на заговорщиков или византийские разъезды). Тогда Хосров укрылся в «Индийском саду» (*bāgh al-hinduwān* ат-Табари), видимо, надеясь на то, что возможность бежать ещё представится. Стражники во главе с Задан-Фаррохом стали искать его и через какое-то время обнаружили и схватили. Свергнутого царя перевезли в особняк человека по имени Амахраспанд, где он находился под полным контролем заговорщиков. Примечательно, что Хосрова стерегли не его бывшие стражи (которым, вероятно, не полностью доверяли), а воины под командованием примкнувшего к заговорщикам предводителя войска, которого, судя по всему, следует отождествить с сасанидским полководцем Джалинусом (*Djālīnūs*) времени арабского завоевания. Утром 24 февраля всё было кончено. Власть перешла к Широю, который официально короновался на следующий день¹².

¹² Наиболее подробные рассказы об этих событиях см. в: [*Annales*, 1881–1882, р. 1043–1047; *Chronica*, 1903,

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Епископ Себеос. *История*. Пер. Ст. Малхасянц. Ереван: АрмФАН, 1939 [Bishop Sebeos. *History*. St. Malkhasiants (tr.). Yerevan: ArmFAN, 1939 (in Russian)].
- Мовсэс Каланкатуаци. *История страны Алуанк*. Пер. Ш.В. Смбатян. Ереван: Издательство АН Армянской ССР, 1984 [Movsēs Kałankatuaci. *History of the Ałuank*. S.V. Smbatian (tr.). Yerevan: Izdatelstvo AN Armyanskoy SSR, 1984 (in Russian)].
- Abū-Dulaf Mis'ar Ibn Muhallil's Travels in Iran*. V. Minorsky (ed.). Cairo: Cairo University Press, 1955.
- Annales quos scripsit ... at-Tabari*. M.J. De Goeje et al. (eds.). Prima series. II. Rec. J. Barth, Th. Nöldeke. Lugduni Batavorum, 1881–1882.
- Anonymi auctoris Chronicon ad annum Christi 1234 pertinens*. I. I(J).-B. Chabot (ed.). Parisiis: E Typographeo Reipublicae, 1920.
- ʿAwfī. *Muntakhab-i-Djawāmiʿ al-ḥikāyāt wa lawāmiʿ al-riwāyāt* [A Selection from [the Book of] Collected Tales and Brilliant Stories. Tehrān: Wizārat-i-farhang, 1945/46 (in Persian)].
- Baum W. *Shirin – Queen – Myth of Love*. Piscataway: Gorgias Press LLC, 2004.
- Christensen A. *L'Iran sous les Sassanides*. Copenhagen: Ejnar Munksgaard, 1944.
- Chronica minora*. Pars prior. I. Guidi (ed.). Parisiis–Lipsiae, 1903.
- Chronicon civile et ecclesiasticum anonymi auctoris*. Ignatius Ephraem II Rahmani (ed.). Berytus, 1904.
- Chronique de Michel le Syrien*. J.-B. Chabot (ed. et tr.). T. II. Paris, 1901.
- Chronologie orientalischer Völker von Albērūnī*. E. Sachau (Hrsg.). Leipzig, 1878.
- Dehkhodā A. *Loghatnāme (Encyclopedic Dictionary)*. M. Moʻin, J. Shahidi (eds.). Vol. 3. Tehran: Tehran University, 1998.
- al-Dīnawarī. *al-Akhbār al-tiwāl* [Long Stories. ʿA. ʿĀmir (ed.). Cairo: Wizārat al-thaqāfa wa al-irshād al-ḳawmī, al-Idāra al-ʿamma li-l-thaqāfa, 1960 (in Arabic)].
- The Ecclesiastical History of Evagrius*. J. Bidez, L. Parmentier (eds.). London, 1898.
- Eutychii Patriarchae Alexandrini Annales*. Pars prior. L. Cheikho (ed.). Parisiis, Lipsiae, 1906. Pars posterior. L. Cheikho, B. Carra de Vaux, H. Zayyat (eds.). Parisiis, Lipsiae, 1909.
- Ferdowsi's Shahnameh*. S. Naficy (ed.). Tehran: Beroukhim, 1935.
- Géographie d'Aboulféda*. M. Reinaud, [W.] Mac Guckin de Slane (pub.). Paris, 1840.
- Georgius Cedrenus. I. Bekker (ed.). T. I. Bonnae, 1838.
- Goubert P. *Byzance avant l'Islam*. T. I. Paris: A. et J. Picard et Cie, 1951.
- Histoire des rois de Perse par ... al-Thaʿālibī*. H. Zotenberg (pub. et tr.). Paris, 1900.
- Ibn Ḳutayba. *al-Maʿārif* [Book of Knowledge. Th. ʿUkāsha (ed.). Cairo: Dār al-maʿārif, 1981 (in Arabic)].
- Ibn-Wādhīh qui dicitur al-Jaʿqubī Historiae*. M.Th. Houtsma (ed.). Pars prior. Lugduni Batavorum, 1883.
- al-Idrīsī. *Opus geographicum sive « Liber ad eorum delectationem qui terras peragrarare studeant »*. A. Bombaci et al. (eds.) Fasc. 6. Neapoli, Romae: Istituto Universitario Orientale di Napoli, Istituto Italiano per il Medio ed Estremo Oriente, 1976.
- Kitāb al-masālik wa'l mamālik (Liber viarum et regionum) auctore ... Ibn Khordādhbeh et excerpta ex Kitāb al-kharāj auctore Kodāma ibn Djaʿfar*. M.J. De Goeje (ed.). Lugduni-Batavorum, 1889.
- Le livre de la création et de l'histoire de Motahhar ben Ṭāhīr el-Maqdisī*. C. Huart (pub. et tr.). T. III. Paris, 1903.
- Liber superiorum seu Historia monastica auctore Thoma, episcopo margensi*. P. Bedjan (ed.). Parisiis, Lipsiae, 1901.
- Maçoudi. *Les Prairies d'or*. C. Barbier de Meynard, [A.] Pavet de Courteille (texte et tr.). T. II. Paris, 1863. T. III. Paris, 1864.

Mu'allif madjhul. *Tārīkh mulūk al-Ḳusṭanṭīniyya* [Unknown Writer. *History of the Kings of Constantinople*. T. Manṣūr (ed.). Cairo: Miṣr al-ʿarabiyya li-l-nashr wa al-tawzīʿ, 2008 (in Arabic)].

Nikephoros Patriarch of Constantinople. *Short History*. C. Mango (ed. and tr.). Washington, D.C.: Dumbarton Oaks Trustees for Harvard University, 1990.

Nihāyat al-arab fī akhbār al-furs wa al-ʿarab [*The Utmost of What May Be Desired in the History of the Persians and the Arabs*. M.T. Dānishpezhūh (ed.). Tehran: Andjoman-i-āthār wa mafākhir i farhangī, 1996/7 (in Arabic)].

Patrologia Graeca. J.-P. Migne (ed.). T. XCII. Chronicon Paschale. Georgius Pisida. Paris, 1860.

Patrologia Orientalis. R. Graffin, F. Nau (eds.). T. XIII. Paris: Firmin-Didot et Cie, 1919.

Pseudo-Yovhannēs Mamikonean. *The History of Tarōn*. L. Avdoyan (tr.). Atlanta, Georgia: Scholars Press, 1993.

Rewriting Caucasian History. The Medieval Armenian Adaptation of the Georgian Chronicles. R.W. Thomson (tr.). Oxford: Clarendon Press, 1996.

Theophanis Chronographia. C. De Boor (rec.). Vol. I. Lipsiae, 1883.

Theophylacti Simocattae Historiae. C. De Boor, P. Wirth (eds.). Stuttgart: B.G. Teubner, 1972.

Vīae regnorum. Descriptio ditōnis moslemicae auctore ... al-Istakhrī. M.J. De Goeje (ed.). Lugduni-Batavorum: E.J. Brill, 1927.

Zosime. *Histoire nouvelle*. T. I. F. Paschoud (ed.). Paris: Société d'édition "Les Belles lettres", 1971.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

МИШИН Дмитрий Евгеньевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва, Россия.

Dmitry E. MISHIN, CSc (History), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.